

Т.В.Шмелева

СВЯТОСТЬ И ХАРИЗМА В РУССКОМ ЛЕКСИКОНЕ И ГОРОДСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ

Рассматривается лексика с семантикой святости различного происхождения — славянского, греческого, латинского: святость, агиография, сакральность, харизма. Отмечено, что эта лексика и идиоматика составляет в русском лексиконе особую группу, основное значение которой связано с религиозной сферой, и при этом обладает способностью использоваться в других сферах. Особенным в этом отношении оказывается слово харизма, утратившее связь с исходным для него значением «божественный дар» и перенесенное в сферу телесности. Рассмотрение этой группы лексики в рамках ономастики показывает, что в топонимии массово используются ойконимы с корнем *санкт / сан / сен*. В современном городском ономастиконе слова корневого гнезда *святой* используются для называния храмов и заведений, связанных с церковью. Харизма же используется для называния заведений красоты и здоровья — парикмахерских, спа-центров, стоматологий.

Ключевые слова: русский лексикон, ономастика, городской ономастикон, лексика, топонимия, эргонимия, эклизионимы, этимология, грецизм, латинизм, церковнославянизм

Ономастикон российского города — уже традиционный объект отечественной ономастики [1-3]. Его исследование требует особой оптики на лексические запасы русского языка, которые постоянно пополняются, с одной стороны, и, с другой, утрачивают часть единиц по разным причинам. Можно сказать, что городской ономастикон — своеобразное зеркало русского лексикона: витрина наиболее актуальной его части и, напротив, «актуализатор» его единиц, ушедших в пассивный запас литературного языка.

При этом можно сказать, что разные фрагменты городского ономастикона по-разному участвуют в «отзеркаливании» русской лексики: топонимикон (имена городского пространства) более стабилен и в большей степени склонен сохранять архаичную лексику, а эргонимикон (имена городских заведений) — наиболее динамичный фрагмент городского ономастикона, более расположенный к языковым инновациям, креативности, языковой игре. Так, в Великом Новгороде имена улиц включают архаичные лексемы и формы — Людогоща, Розважа, Редятина, Дослания, Волосова; тогда как среди названий парикмахерских находим ИЗУМИ (имя одной из героинь японских мультфильмов, популярных среди молодежи), STYLE, FRESH; среди названий заведений еды DodoPizza, КофеМолка, Streetfood & craft. Разумеется, это не исключает появление на вывесках, например, салонов красоты архаичной лексики (КУАФЁР, БУКЛЯ), но расположенность этого фрагмента городского ономастикона к новациям несомненна, ведь архаичное слово на вывеске заведения воспринимается как новация, в отличие от названия города, улицы или площади, которые были со своим объектом, а значит, известны в городе всегда.

На этом фоне интересно рассмотреть пару слова *святость* и *харизма*, у которых в русском лексиконе «разные судьбы», а отсюда и разное положение в городском ономастиконе. Для того, чтобы увидеть эту «разность судеб», надо учитывать следующие моменты.

Святость как важнейшая духовная ценность постоянно обсуждается в разных сферах общения, его смысловое богатство отражается в словарных толкованиях. Так, в современный словарь фиксирует три значения прилагательного *святой*: в религиозных представлениях — обладающий божественной благодатью (*святой старец, святой источник, святая вода*); вне таких представлений — проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (*святая любовь к Родине*) и истинный, величественный, исключительный по важности (*святое дело, святая обязанность*) [4]. Очевидно, что религиозное значение для слова *святой* — первично. В этом убеждает и словарь Даля, где в статье, посвященной этому слову, говорится в основном о православных понятиях, и только в двух строчках определяется нерелигиозное значение: «Святым зовут вообще всё заветное, дорогое, связанное с истиной и благом» [5].

Известно, что это понятие не было привнесено в славянский язык православия: оно уже было в славянских языках (и сейчас оно звучит очень близко у всех славян) [6]. Им переводчики священного писания на славянский язык славянские первоучители Кирилл и Мефодий воспользовались как аналогом греческого слова *агиос*. Исходное значение слова *святость* дается в словаре Гр.Дьяченко (опубликован в 1898 году, а затем воспроизведен в 2006): «Это слово у наших предков означало *сильный, крепкий, рослый*, а затем — *светлый, сияющий, незапятнанный, чистый, почтенный*» [7]. Это толкование согласуется с этимологическим объяснением В.Н.Топорова: «В основе слова *святой* лежит праславянский элемент *svę̃t (= *svent-), родственные обозначениям этого же понятия в балт. (лит. *tas*) šven, иранских и ряде иных языков. В конечном счете этот элемент образует звено, которое соединяет теперешнее русское слово *святой* с инд.-евр. основой *k'uep-to-, обозначающей возрастание, набухание, вспухание, т.е. увеличение объема или иных физических характеристик. В язычестве это «увеличение» рассматривалось как результат действия особой жизненной плодоносящей силы — как ее образ, символ. Не случайно эпитет «святой» в русской/славянской традиции определял прежде всего символы вегетативного плодородия (святое дерево, роща, колос, колос, корова), сакрально отмеченные точки пространства и времени (святая гора, поле, место, камень, река; святой день, ночь, неделя, праздник — ср.: *свято, святки*). Пространство и время, святые (освященные) в своих наиболее ответственных точках и «вещных» узлах, как бы обручем скрепляют святой, или Божий мир» [8].

Это сложное представление, поднявшееся от физического (крепкий) к оценочному (почитаемый), и оказалось достаточным для включения его в лексикон христианского учения, что убеждает: понятие святости было естественным для наших предков, его не надо было называть новым словом. В рамках христианского учения Святость принадлежит Богу («Святой Боже»), она исходит от него и может осенять человека. Одно из свойств святости — это ее притягательная сила, привлечение к ней людей. В XX веке, как и в первые века христианства, в понимании святости актуализировалась семантика жертвенности, мученичества, о чем говорит канонизация Русской православной церковью 1776 новомучеников [9].

В русском языке сложилось гнездо производных от *святой* — *святость*, *святитель*, *святейшество*, *святить*, *святки*, *святцы*, *священный*, *священник*, *священство*, *священнодействовать*, *святоша*. На основе этого круга лексики сформировалась и идиоматика: *Святая Русь*, *святая святых*, *свято место пусто не будет*, *святым духом* [10], *хоть святых выноси*, как *Бог свят*, *свят-свят-свят*. [4]. К ним примыкает терминологическая лексика с греческим корнем *агиос* (*ἅγιος*) — обозначение житийной литературы как жанра *агиография*, и ее признаков *агиографический* [11]. Кроме того, в ономастической терминологии есть термины *агиографическое имя*, *агионим* (имя святого) и прилагательное от него *агионимный*, *агиотопоним* (название места по имени святого) [12].

Пополняют этот лексический массив и производные от латинских слов *sacer/sacris* и *sanctus*. Первое дало прилагательные *сакральный*, *сакраментальный* в значениях «священный, связанный с религиозными обрядами» [4, с. 850], субстантивы *сакральность*, *сакраментальность*, *сакрализация* и *десакрализация*. Все они, как и *святость*, используются как в сфере религии, так и вне нее, что можно подтвердить примерами из Национального корпуса русского языка (газетный корпус): ... *тыходишь в сакральный режим, который исподволь готовит к экстазу матча* (Генис А. // Известия. 28.06.2012); ... *зажжен огромный абажур — сакральный центр дома* (Стешин Д., Алехина Ю. // Комсомольская правда, 17.05.2012); *Питер для России — можно сказать, город сакральный* (Мамлеев Д. // Труд-7. 22.05. 2003); ... *«сакрализация» чиновника может быть крайне опасной* (Попов А. // РБК Daily, 2.09. 2005); ... *в эпоху Интернета произошла десакрализация власти — вернуть в ее святость и непогрешимость все труднее* (Асламова Д. // Комсомольская правда, 28.12. 2011).

Второе слово присутствует в названии персонажа *Санта Клаус* с отсылкой к английскому *Santa Claus*, означаемому Святой Клаус [4, с. 855]. Русские словари, отражающие речевые практики XIX века, предполагающие хорошее знание латыни и латинских афоризмов, приводят ряд идиом с латинским словом *sanctus* на языке оригинала и в переводе на русский язык: *Святая простота!* / *Sancta simplicitas!* [10, с. 233]; *Sancta sanctorum* / *Святая святых*, *Sanctus* / *Свят* [13].

Таким образом, русский язык, если иметь в виду все его стили и дискурсивные практики, располагает группой слов с семантикой святости, ядро которого составляет славянское слово *святость* и связанные с ним деривационно слова *святой*, *святитель*, *освятить* и т.д., церковнославянизмы *святой*, *пресвятая* (Богородица), а также интересный идиоматический ряд. Наряду с ним в эту группу входят и заимствованные слова — грецизм с корнем *агиос*- и латинизмы *сакральность* и *санта*. Они объединены отнесенностью к религиозной сфере и возможностью использования за ее пределами.

В XX веке в этот лексический ряд включается слово *харизма*. Оно появилось у нас в 1990-е годы, как будто приклеившись к Ельцину, про которого стали говорить, что он харизматик. Потом слово получило широкое распространение: так характеризовали и других политиков, артистов, педагогов; оно обросло русскими дериватами — *харизматик*, *харизматический*, *харизматичный*, *харизматичность*. Это корневое гнездо стало заметной инновацией политического, а затем и повседневного дискурса, хотя до этого оно использовалось в филологических работах [14] и даже включалось в энциклопедические словари [15]¹. Показательно, что в толковании слова *харизма* фигурирует слово *святость*, то есть слово осознавалось как элемент группы святости.

Сегодня о харизме опубликованы сотни работ — философов, социологов, политологов; только в электронной библиотеке РИНЦ можно найти более 400 публикаций. И хотя лингвистических исследований мало, из публикаций можно извлечь информацию и о слове *харизма*. История у него греческая, точнее, византийская, и его первое значение — божественный дар, благодать [16]. Сообщается, что впервые в таком значении использовал это слово апостол Павел в Первом Послании к коринфянам, но затем оно вышло из широкого богословского употребления [17]. Второе появление этого слова связано с Максом Вебером — немецким историком, философом, социологом (1864—1920), который в одном из своих эссе обращается к понятию «харизма вождя» [18]. Растиражированное в массе философских и политологических работ, это понятие расширило репертуар сочетаемости: характерное высказывание в медиа: *Если попытаться представить себе город в виде человека, то Ростов-на-Дону оказался бы фатовым авантюрным парнем с невероятной харизмой и жаждой свободы* (В.Решульская // Лента.ру. 17.12.2016); показателен и заголовок, где *харизма* сближается с Харибдой: «Между Сциллой и Харизмой: рейтинг харизматичных омичей» (Деловой Омск. 17.07.2015).

1. Отметим, что в этом словаре для слова *харизма* указывается ударение на первом слоге и приводится греческое написание с таким же ударением. Этот факт отмечен в Сводном словаре современной русской лексики (М.: Русский язык, 1991. Т. 2. С. 638) со ссылкой на первое издание указанного словаря. Таким образом, первая фиксация слова в современной русской лексикографии — 1979 год. Перемену ударения связывают с тем, что второй раз слово заимствовалось как французское *charisme* (Королева М. Хохма от Леонида Утесова // Российская газета. 11.08.2016. URL: <https://rg.ru/2006/08/11/koroleva.html>).

Как-то незаметно понимание харизмы перешло в план телесности. Логику этого перехода можно восстановить так: если харизма относится к средствам влияния на людей, то она — в руках самого потенциального харизматика. А что он может изменить, чтобы повысить свою харизматичность? Свой внешний облик. И тут обнаружились его помощники — тренер, парикмахер, стоматолог. В русском языке появились выражения «развить / прокачать харизму», что можно сделать с помощью этих специалистов. Таким образом, харизма «обезбожилась» и стала ассоциироваться с хорошей физической формой и привлекательной внешностью, что совершенно не характерно для других слов этой группы. Итак, *харизма* лишь исторически связана с группой слов с семантикой святости, ее современное значение, относящееся к политике, бизнесу, педагогике, утратило связь с божественным даром.

Таким образом, в русском лексиконе присутствует группа слов с семантикой святости, включающая славянские слова с корнем *свят-*, идиоматику со словом *святой*, а также иноязычные элементы с греческими корнями *агиос-* и *харизм-* и латинскими *санкт-* и *сакр-*. Общий объем этой семантической группы — более трех десятков лексем и идиом, относящихся к религиозной сфере и имеющие склонность расширять свое значение.

Вопрос о представленности этой группы в городском ономастиконе вызывает лингвистический интерес уже потому, что значимость этих слов «продвигает» эту лексику в состав имен собственных, на что уже обращали внимание лингвисты [19].

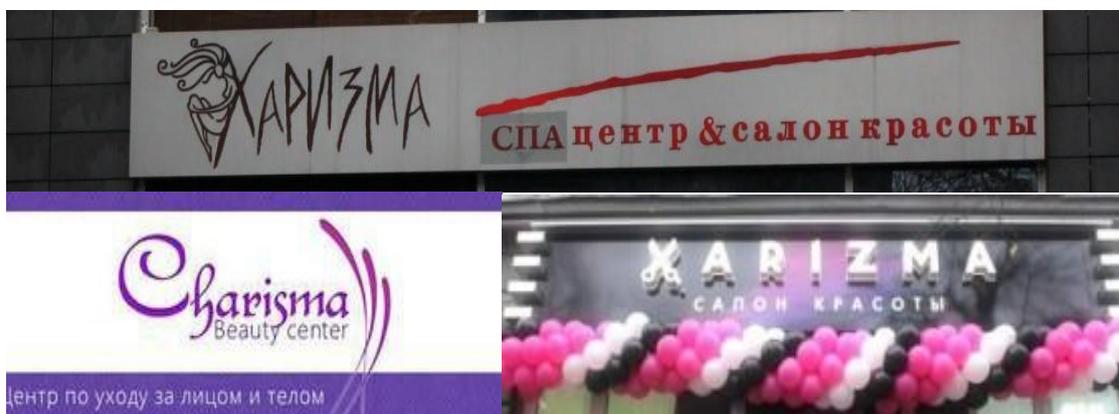
Как прецедент можно отметить, что слова с семантикой святости широко представлены мировой топонимии. Так, широко известно наименование константинопольского храма Ай-София, а также вершины Ай-Петри и мыса Ай-Тодор в Крыму. С элементов *санта/сан* много единиц в западноевропейском и американском ономастиконе, что вызвало необходимость ввести термин агиотопоним: *Сан-Ремо, Сан-Марино, Сан-Франциско, Санта-Барбара* [20]. В этом ряду оказывается и наш *Санкт-Петербург*.

Корень *свят-* еще в дохристианские времена был представлен в славянской антропонимии — в княжеских именах Святослав, Святополк; современных именах Вячеслав, Станислав. Известно имя былинного богатыря Святогор, его можно считать дериватом топонимов Святая гора, Святые горы, Святогорки, Святогорье [6, с. 585] Могила Пушкина находится в Святогорском монастыре. В Крыму есть мыс Святого Ильи. Часть таких названий была устранены в ходе переименований 20—30-х гг., так, город Святой Крест на Ставрополье стал Буденовском [21].

Приведенные факты позволяют сделать заключение: слова с семантикой святости обнаруживают значительный ономастический потенциал: они широко представлены в топонимии и антропонимии. Это позволяет ожидать их появление в современном городском ономастиконе.

И действительно, слово *святой* и его дериваты сегодня можно встретить в российском городе в наименовании храмов (экклезионимы), учебных и торговых заведений, связанных с православной церковью. Так, в Москве находятся Храм Святых Благоверных князей Бориса и Глеба, Храм Святых Апостолов Петра и Павла у Яузских ворот, Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы у Салтыкова моста, Храм Святителя Николая в Старом Ваганькове, Храм Святого Людовика Французского. Там же работает Свято-Тихоновский университет, магазин православной литературы «Святитель Киприань».

Харизма же фигурирует в названиях городских заведений, предлагающих услуги — войти в спортивную форму, стать обладателем безупречной белизны зубов, хорошей стрижки и т.п.: *вип-салон и мужской клуб* в Екатеринбурге; *сеть салонов красоты* в Петербурге, Воронеже, Новосибирске, Липецке; *стоматологические клиники* в Томске, Брянске, Ростове-на-Дону, Кургане; *центр бизнес-мастерства* в Новосибирске; *студия ландшафтного дизайна* в Москве.

Характерно графическое представление названия студии красоты в Чебоксарах, Костроме, Пензе, Нижнем Новгороде, Калининграде, Красноярске: *HAIR'IZMA*: в слове «вычитано» английское слово *HAIR* — волосы, что в русле переосмысления грецизма, такой способ обыгрывания слова, чтобы в нем можно было прочесть два, проанализирован на разнообразном материале [22].

Что касается Великого Новгорода, то в нем находятся храмы, в наименование которых входят слова из рассматриваемой группы: Собор Святой Софии Премудрости Божией, церковь Святого Лазаря, Церковь Святителя Никиты Новгородского, Храм Святых Апостолов Петра и Павла; Свято-Юрьевский монастырь. Следует отметить, что в городском обиходе храмы и монастыри именуются без упоминания святости: Софийский собор, церковь Бориса и Глеба, Федора Стратилата и т.д., то есть семантика святости имплицитно в названиях, но не исчезает.

Кажется, в нашем городе, древнем православном центре, не должно быть харизмы, но такой фитнес-центр был [23], правда, просуществовал недолго, сейчас там продают обувь, видимо, немного нашлось охотников «прокачать харизму», и не прижилось в нашем городе такое заведение.

Итак, современный городской ономастикон включает слова с семантикой святости, отражая ее высокую ценность. Однако мотивированность таких онимов различается: в одних случаях отражаются традиционные названия монастырей и храмов, в других — поиски новых привлекательных слов, среди которых оказалась и *харизма*. Для современного города, и Великого Новгорода, в частности, этот фрагмент ономастикона оказывается точкой, где видна диалектика древнего и актуального.

Основу статьи составил текст выступления на XVIII Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения») (Великий Новгород, 12 мая 2018 г.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Новгородской области в рамках научного проекта № 18-412-530002 «Ономастический портрет Великого Новгорода: диалектика древнего и актуального».

1. Голомидова М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения [Электр. ресурс] // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 185-203. URL: http://onomastics.ru/sites/default/files/doi/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.029.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
2. Шмелева Т.В. Ономастикон городской среды: приметы современности // Ономастикон с позиций саморегуляции текста: монография / Отв. ред. М.Ю.Беляева и Л.М.Цонева. Славянск-на Кубани, 2013. С. 32-55.
3. Шмелева Т.В. Ономастикон российского города. Lambert Academic Publishing, 2014. 137 с.
4. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В.Виноградова; отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. С. 866.
5. Даль В.И. Толковый словарь: В 4 т. Т. 4. Воспр. по изд. 1880—1882 гг. М.: Русский язык, 1991. С. 161.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3 / Пер. с нем и доп. О.Н.Трубачева. 2-е изд, стереотип. М.: Прогресс, 1987. С. 585.
7. Дьяченко Гр. Полный Церковно-славянский словарь. М., 2006. С. 584.
8. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. М., 1995. С. 7-9, 44-442.
9. Собор новомучеников и исповедников церкви русской [Электр. ресурс] // Древо: открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/24640.html> (дата обращения: 01.04.2018).
10. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и выражений. Т. 2. М.: Терра, 1994. С. 233-235.
11. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. А.П.Евгеньева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. С. 24.
12. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. С. 27, 128.
13. Бабкин А.М., Шендцев В.В. Словарь иноязычных выражений и слов. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. Л.: Наука, 1987. С. 364-365.
14. Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Гнозис, 1994. С. 127. В статье «Царь и Бог», написанной совместно с В.М.Живовым и опубликованной в 1987 г., используется выражение «царская харизма», «харизматический произвол», «харизматический канон».
15. Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 1456.
16. Мечковская Н.Б. Язык и религия: учебное пособие. М.: Агентство «ФАИР», 1998. С. 118.
17. Буравцова Н.В., Дмитриева Н.В. Харизма: от божьей благодати до совокупности личностных характеристик // Социосфера. 2013. № 4-1. С. 103-106.
18. Вебер М. Политика как призвание и профессия (1919) [Электр. ресурс]. URL: <https://profilib.net/chtenie/128284/maks-veber-politika-kak-prizvanie-i-professiya.php> (дата обращения: 01.04.2018).
19. Бугаёва И.В. Обозначение святости в ономастическом пространстве русского языка. М., 2012 [Электр. ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37388.php> (дата обращения: 01.04.2018).

20. Словарь географических названий зарубежных стран. М.: Недра, 1986. 459 с. В нем указано 435 таких названий.
21. Пospelov E.M. Имена городов: вчера и сегодня (1917—1992). Топонимический словарь. М.: Русские словари, 1993. С. 131-132.
22. Шмелева Т.В. «Два в одном» // Антропотекст-1: Сб. статей / Отв. ред. Л.Г.Ким. Томск: Изд-во Томского университета, 2006. С. 77-92.
23. Шмелева Т.В. Харизма // Новая новгородская газета. 2006. 6 сент. (№ 36).

References

1. Golomidova M.V. Sovremennaya urbanonimicheskaya nominatsiya: strategicheskie podkhody i prakticheskie resheniya [Modern Urban Naming Practices: Strategic Approaches and Practical Solutions]. *Voprosy onomastiki*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 185-203. Available at: http://onomastics.ru/sites/default/files/doi/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.029.pdf (accessed: 01.04.2018).
2. Shmeleva T.V. Onomastikon gorodskoy sredy: primety sovremennosti [Onomasticon of the urban environment: signs of modernity]. In: Belyaeva M.Yu., Tsoneva L.M., eds. *Onomastikon s pozitsiy samoregulyatsii teksta: monografiya*. Slavyansk-na Kubani, 2013, pp. 32-55.
3. Shmeleva T.V. Onomastikon rossiyskogo goroda [Onomasticon of the Russian city]. Lambert Academic Publishing, 2014. 137 p.
4. Shvedova N.Yu., ed. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vlyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow, 2008, p. 866.
5. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar'* [Explanatory dictionary] in 4 vols, vol. 4. Reprint of 1880—1882 gg. Moscow, 1991, p. 161.
6. Fasmer M., Trubachev O.N., ed. and tr. *Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language] in 4 vols, vol. 3. 2nd ed., stereotip. Moscow, 1987, p. 585.
7. D'yachenko Gr. *Polnyy Tserkovno-slavyanskiy slovar'* [Full Church Slavic dictionary]. Moscow, 2006, p. 584.
8. Toporov V.N. *Svyatost' i svyatye v russkoy dukhovnoy kul'ture*, vol. 1 [Holiness and saints in Russian spiritual culture]. Moscow, 1995, pp. 7-9, 44-442.
9. *Sobor novomuchenikov i ispovednikov tserkvi russkoy* [Syntax of new martyrs and Confessors of the Russian Church]. *Drevo: otkrytaya pravoslavnyaya ehntsiklopediya*. Available at: <https://drevo-info.ru/articles/24640.html> (accessed: 01.04.2018).
10. Mikhel'son M.I. *Russkaya mysl' i rech': Svoe i chuzhoe: Opyt russkoy frazeologii: Sbornik obraznykh slov i vyrazheniy*, vol. 2 [Russian thought and speech: own and foreign: Experience of Russian phraseology: collection of figurative words and expressions]. Moscow, 1994, pp. 233-235.
11. Evgen'eva A.P., ed. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] in 4 vols, vol. 1. 2nd ed. Moscow, 1981, p. 24.
12. Podol'skaya N.V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2nd ed. Moscow, 1988, p. 27, 128.
13. Babkin A.M., Shendetsov V.V. *Slovar' inoyazychnykh vyrazheniy i slov*, vol. 2 [Dictionary of foreign words and expressions]. 2nd ed. Leningrad, 1987, pp. 364-365.
14. Uspenskiy B.A. *Izbrannye trudy*. T. 1. *Semiotika istorii. Semiotika kul'tury* [Selected works. Vol. 1. Semiotics of history. Semiotics of culture]. Moscow, 1994, p. 127.
15. *Sovetskiy ehntsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet encyclopedia]. 2nd ed. Moscow, 1982, p. 1456.
16. Mechkovskaya N.B. *Yazyk i religiya: uchebnoe posobie* [Language and religion]. Moscow, 1998, p. 118.
17. Buravtsova N.V., Dmitrieva N.V. *Kharizma: ot bozh'ey blagodat' do sovkupnosti lichnostnykh kharakteristik* [Charisma: from god's grace to the aggregate of personal characteristics]. *Sotsiosfera*, 2013, no. 4-1, pp. 103-106.
18. Veber M. *Politika kak prizvanie i professiya (1919)* [Orig. Politik als Beruf (Vortragsmitschrift mit Nachwort von Ralf Dahrendorf), Reclam 1992]. Available at: <https://profilib.net/chtenie/128284/maks-veber-politika-kak-prizvanie-i-professiya.php> (accessed: 01.04.2018).
19. Bugaeva I.V. *Oboznachenie svyatosti v onomasticheskom prostranstve russkogo yazyka*. Moscow, 2012 [Designation of Holiness in the onomastic space of the Russian language]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37388.php> (accessed: 01.04.2018).
20. *Slovar' geograficheskikh nazvaniy zarubezhnykh stran* [Dictionary of geographical names of foreign countries]. Moscow, 1986. 459 p.
21. Pospelov E.M. *Imena gorodov: vchera i segodnya (1917—1992)*. *Toponimicheskii slovar'* [Names of cities: yesterday and today]. Moscow, 1993, pp. 131-132.
22. Shmeleva T.V. "Dva v odnom" [Two in one]. In: Kim L.G., ed. *Coll. of papers "Antropotekst-1"*. Tomsk, 2006, pp. 77-92.
23. Shmeleva T.V. *Kharizma* [Harizma]. *Novaya novgorodskaya gazeta*, 2006, 6 sents., no. 36.

Shmeleva T.V. Holiness and charisma in the Russian lexicon and urban onomastics. The article deals with the vocabulary with the semantics of holiness of various origins — Slavic, Greek, Latin: holiness, hagiography, sacredness, charisma. Semantically, these lexemes and idioms mainly belong to the sphere of religion but at the same time they can be used in other spheres as well. In this respect, the word 'charisma' is particularly interesting because it has lost its connection with the original meaning of "divine gift" and transferred to the sphere of corporeality. Considering this group of vocabulary within the framework of onomastics, one can conclude that oikonyms with the root 'санкт / сан / сен' (*saint / san / sen*) are widely used in the toponymy. In modern urban onomastics, the words of the root nest 'saint' are used for naming temples and church institutions. 'Charisma' is also used to name institutions of beauty and health — hairdressing saloons, spa centers, dentistry.

Keywords: Russian lexicon, onomastics, urban onomasticon, vocabulary, toponymy, ergonomics, ecclesionyms, etymology, Greekism, Latinism, Church Slavicism.

Сведения об авторе: Т.В.Шмелева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; szmiel@mail.ru

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2018.